

«Бестужевка» – священная корова Ульяновской области

«Бестужевка»
красно-пёстрой
масти. 2000-е

Для сельских жителей корова издавна является символом семейного благополучия, богатства и достатка. Не ради красного словца российские крестьяне называли её кормилицей и прославляли в пословицах, например, «Корова на дворе – так и еда на столе». Потерять корову-кормилицу для крестьянской семьи было равносильно катастрофе, поэтому её всячески оберегали, заботились о ней, относились уважительно и ласково. Даже клички выбирались самые нежные, уменьшительно-ласкательные: Дочка, Зорька, Ночка и другие. Ещё сто лет назад в русских, мордовских и чувашских сёлах Симбирской губернии было принято ежегодно давать коровам новые клички, чтобы отогнать нечистую силу.

Корова использовалась крестьянами на все сто процентов. Основным продуктом, конечно, были молоко, мясо и шкура. Для изготовления поделок и безделушек применялись кости, рога и копыта. Таранные кости коров использовались для древнейшей и любимейшей народной игры – бабки (козны). Навоз был незаменимым

удобрением, добавкой в саманный кирпич, топливом, а зимой дети из навоза делали ледянки для катания с гор. В период нескончаемых и жестоких войн первой половины XX века, когда для нужд армии реквизировали лошадей, коровам пришлось примерить хомут и таскать за собой телегу и плуг.

Далеко не каждый регион бывшей Российской империи может похвастаться, что имеет свою исконную, древнюю породу коров. Симбирскому-Ульяновскому краю в этом отношении повезло – у него есть «бестужевка» – бестужевская порода крупного рогатого скота.

Основой для выведения «бестужевки» стало местное отродье великорусского крупного рогатого скота, которое образовалось в конце XVII – начале XVIII века в результате скрещивания немногочисленного автохтонного древнего средневожского крупного рогатого скота со скотом колонистов из Центральной России. Этот скот представлял собой эталон адаптации к местным, далеко не благоприятным природно-климатическим условиям. Вот как его описывает современник: «Рост средний, часто мелкий, кости в сравнении с величиной животного грубы. Формы тела угловаты. Голова небольшая, с небольшими, венчиком загнутыми рогами; шея средней величины, тонкая; грудь мало развита, узкая, тесная;

спина весьма неровная, впалая, узкая. Туловище небольшое, бочкообразное с сильно выгнутыми рёбрами, задняя часть развита слабо. Ноги средней длины». В таком не очень привлекательном внешнем виде местного скота нет ничего удивительного – сказалось чрезвычайно плохое кормление и содержание в ужасающих условиях. При надлежащем уходе местный скот выглядел бы гораздо лучше. Кроме того, надо учитывать, что он сформировался во время третьей фазы малого ледникового периода, характеризующейся наиболее низкими температурами.

По воспоминаниям современников, масть у местного скота была бурого оттенка, от чего коров чаще называли Бурёнками.

Летом скот выпасался на пастбищах и был вдоволь обеспечен кормом, а зимой, поздней осенью и ранней весной пребывал на голодном пайке: получал почти исключительно грубый и тяжело усвояемый корм – солому, в лучшем случае пропаренную и сдобренную щепоткой соли. К весне от плохого кормления коровы едва держались на ногах, и заботливые крестьяне удерживали их в стоячем положении за счёт подвешивания на помочах – широких ремнях. Если солома в скирдах заканчивалась, то с крыш крестьянских изб снималась старая, давно почерневшая солома и пускалась на корм. Иногда крестьяне

Корова Жданка бестужевской породы. 1916

Корова Дина бестужевской породы. 1925

в шутку говорили, что своих коров «воспитывают крышами». Сено в нашем регионе всегда можно было заготовить в больших количествах, но у крестьян физически не было возможности его запасать, так как большую часть времени у них отнимали полевые работы. По этому поводу сложилась характерная поговорка: «Что положишь в кормушку, то и в подойнике принесёшь». Летом, осенью и весной скот содержался под открытым небом, а зимой – в холодных примитивных скотных дворах.

Вот такой неказистый местный скот, выращенный в суровых условиях, послужил базовой основой для выведения «бестужевки».

История не сохранила достоверных сведений о происхождении «бестужевки» и методах селекционной работы с ней. Известно, что порода создавалась симбирской ветвью дворянского рода Бестужевых с 1786 года в селе Большая Репёвка Сызранского уезда Симбирской губернии (в наше время – село Репёвка Новоспасского района Ульяновской области). «Бестужевка» возникла путём сложного воспроизводительного скрещивания местного скота с иностранными и отечественными породами. К числу иностранных пород, участвовавших в выведении «бестужевки», относятся: шортгорнская, голландская, симментальская и голштинская, а к отечественным – ярославская, холмогорская и калмыцкая. Вероятно, использовались и другие породы.

У «бестужевки» выделяется два основных типа телосложения: мясомолочный и молочно-мясной. Мясомолочный тип характеризуется большим весом, общей массивностью и округлостью форм, короткими конечностями, ровным хорошо обмускуленным крестцом, короткой толстой шеей. Молочно-мясной тип имеет меньший вес, отличается грациальностью и более длинными конечностями.

Масть у «бестужевки» красная с оттенками от светлой рыже-красной до темно-вишнёвой, с часто встречающимися белыми отметинами на вымени, брюхе, груди, голове, переходящими иногда на туловище.

В Симбирской губернии «бестужевку» и другие породы крупного рогатого скота разводили преимущественно в крупных сёлах и населённых пунктах, расположенных рядом с городами, где имелся устойчивый спрос на молочную продукцию. Сами крестьяне молочные продукты потребляли очень мало, причиной тому была крайняя бедность и обилие постных

Стадо «бестужевки» вишнёвой масти. 2000-е

Вес коров в среднем составляет 500–550 кг, быков – 800–900 кг. Удой за 305 дней лактации колеблется в пределах 3000–5500 кг, жирность молока – 3,8–4,1%.

Как порода, выведенная в нашем регионе, «бестужевка» наиболее адаптирована именно к условиям Среднего и Нижнего Поволжья. Она обладает крепким здоровьем, выносливостью, неприхотлива и имеет способность быстро увеличивать свою продуктивность при улучшении содержания и кормления. «Бестужевка» устойчива ко многим серьёзным заболеваниям, например, к туберкулёзу и лейкозу.

Долгое время «бестужевка» содержалась преимущественно в помещичьих хозяйствах и только в начале XX века стала появляться в индивидуальных крестьянских хозяйствах.

«Бестужевка» была распространена в пяти соседних губерниях Российской империи: Симбирской, Казанской, Нижегородской, Самарской и Уфимской.

дней в году. Молочные продукты были ежедневной привилегией материально обеспеченных слоёв населения: дворян, купцов, чиновников, офицеров, ремесленников и мещан.

Стадо «бестужевки» в 40 голов было в пригородной экономике Е.М. Перси-Френч «Киндяковка», которое располагалось в районе современной железнодорожной станции «Ульяновск-Центральный». Особо славилось масло, получаемое от киндяковских «бестужевков». Брикеты масла весом в 400 граммов изготавливали в деревянных формах, на которых была вырезана надпись «Киндяковская экономия Екатерины Максимилиановны Перси-Френч». Масло в таких брикетах и другие молочные продукты по распоряжению Е.М. Перси-Френч отправлялись на дом именитым симбирянам. Масло от киндяковских «бестужевков» отличалось приятным ореховым привкусом, это было следствием особой технологии приготовления и тем, что коровы питались высококачественными кормами – луговыми травами междуречья Волги и Свияги, и даже яблоками-падалицей из знаменитых винновских садов.

До революции и в советские годы «бестужевка» подвергалась дальнейшей селекции в «Племенном рассаднике бестужевского скота при Анненковской сельскохозяйственной опытной станции Симбирского губернского земства»

(сейчас село Анненково-Лесное Майнского района Ульяновской области), основанном в 1909 году.

В советские годы «бестужевка» активно разводилась в Ульяновской области, но с началом перестройки численность её начала стремительно сокращаться и повсеместно вытесняться чёрно-пёстрой породой. Сейчас «бестужевку» ещё можно увидеть пасущейся на лугах, но в стаде её наберётся едва несколько голов.

В эпоху глобализации дешевле привозить мясо и молоко из других стран, где себестоимость этой продукции значительно меньше, чем в нашем регионе. Более того, глобализация диктует узкую специализацию скотоводства: либо мясное, либо молочное. Комбинированной «бестужевке» вряд ли найдётся достойное место в крупных фермерских хозяйствах, но для индивидуального крестьянского хозяйства, рассчитанного на две-три головы, она по-прежнему остаётся конкурентоспособной.

Для большинства жителей села подлинным природным символом Ульяновской области была и остаётся родная кормилица «бестужевка», вскормившая много поколений симбиряно-ульяновцев.

Дмитрий Семенов,

методист Центра детского творчества № 6